

© К. Г. ВАСИЛЬЕВ, К. К. ВАСИЛЬЕВ, 2002

УДК 616.1/4:92 ВЕРЕСАЕВ

К. Г. Васильев, К. К. Васильев (Одесса — Сумы)

В. В. ВЕРЕСАЕВ И ЕГО "ЗАПИСКИ ВРАЧА"

Исполнилось 135 лет со дня рождения известного русского писателя Викентия Викентьевича Вересаева (1867—1945) и 100 лет с момента издания его знаменитых "Записок врача", выдержавших более 12 изданий и горячо обсуждавшихся в медицинских кругах России.

В. В. Вересаев родился 4 (16) января 1867 г. в Туле в семье известного врача-общественника. Окончив в 1884 г. гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Во время учебы в университете он пережил период сильного увлечения народническими идеями. В. В. Вересаев писал, что его постоянно угнетало чувство вины перед народом за свое привилегированное положение¹. Лучшим выходом из этого положения он считал врачебную деятельность и поэтому после окончания университета в Петербурге в 1888 г. В. В. Вересаев поступил на медицинский факультет Дерптского университета, который закончил в 1894 г.

К этому времени уже окончательно определилось его писательское призвание, которое проявилось еще в годы учебы в гимназии и университете. Одновременно с занятиями литературой В. В. Вересаев долгое время сохранял верность профессии

врача. Он служил ординатором в больнице памяти Боткина в Петербурге, откуда в 1901 г. был уволен за революционную деятельность и выслан в Тулу. Во время русско-японской войны был призван в армию и исполнял обязанности военного врача.

Особое место в творчестве В. В. Вересаева занимают "Записки врача", которые принесли ему настоящую славу, распространившуюся за пределы России, хотя сам автор оценивал их весьма критически. "Не люблю я этой книги, — писал он, — она написана вяло, невзрачно, плаксиво и в конце концов просто плохо"². Однако успех "Записок" был необыкновенным, одно издание за другим раскупалось моментально.

"Записки" написаны от лица врача, всего 7 лет назад закончившего медицинский факультет. Автор пишет: "Я — обыкновенный средний врач, со средним умом и средними знаниями"... и ..."я буду писать о том, что испытал, знакомясь с медициной, что я ждал от нее и что она мне дала ... писать все, ничего не утаивая, и постараюсь писать искренне"³. В то же время это, конечно, не просто дневник, и автор подчеркивает, что сами лица и обстановка вымышлены, а не сфотографированы с действи-

¹Вересаев В. В. Автобиография. — М., 1959. — Т. 1. — С. 230.

²Вересаев В. В. Воспоминания. — М.; Л., 1946. — С. 502.

³Вересаев В. В. Собр. соч. — М., 1963. — Т. 1. — С. 255.

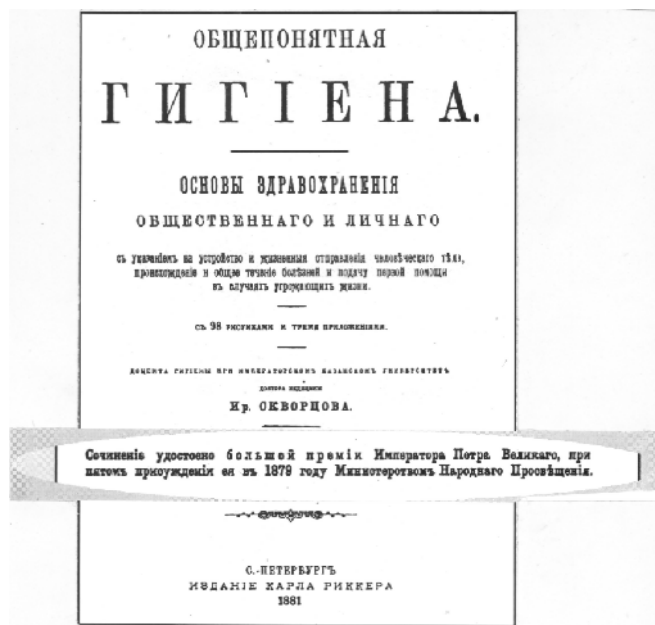

Рис. 2. Титульный лист книги И. П. Скворцова "Общепонятная гигиена. Основы здравоохранения общественного и личного", 1881 г.

эпидемией холеры 1871 г. в своем родном Бузулукском уезде Самарской губернии. Он был участником ликвидации многих эпидемий и написал о проблеме эпидемий с десятком научных работ, таких как "Беседы о холере", "В ожидании холеры...", "Ветлянская эпидемия...", "О заразных болезнях вообще и чуме в частности...", "К вопросу о борьбе с холерой" и др. Во время эпидемии холеры 1892 г., имея уже 20-летний стаж профессорской деятельности, И. П. Скворцов берет на себя исполнение должности эпидемиологического врача и работает на ст. Батайск Владикавказской ж. д., наблюдая за передвижающимися с Кавказа рабочими¹⁵.

Научные труды Иринарха Полихроньевича характеризовались актуальностью тематики и фундаментальностью по охвату и изложению. Первый из них — "Краткий курс военно-полевой гигиены для офицеров и военных врачей" (СПб., 1877), написанный в годы русско-турецкой войны, явился систематизированным кодексом основных материалов военно-санитарного дела. Несмотря на свою молодость, Скворцов представил в книге свои взгляды, следует отметить также неповторимую живую манеру изложения. В этом же 1877 г. Скворцов публикует в "Вестнике народной помощи" советы врача солдатам, а в 1881 г. (120-летие в 2001 г.) выпускает книгу "Общедоступная гигиена для военных", отмеченную высокой наградой — перстнем из кабинета Императора Александра II¹⁶.

В связи с начавшейся русско-японской войной (1904—1905 гг.) И. П. Скворцов выпустил второе издание "Военно-полевой гигиены" (1904 г.), посвятив ее "русскому воинству".

Проблематика "Военно-полевой гигиены" Скворцова, ее этическая, историко-содержательная и даже литературная сторона вызывают интерес и поныне.

К фундаментальным трудам Иринарха Полихроньевича Скворцова относится и "Курс практической гигиены" в 2 частях (1884—1889 гг.) — необходимое пособие врачам и студентам.

Поистине глобальными трудами И. П. Скворцова были его "Основы гигиологии и гигиены" (М., 1900) и "Динамическая теория и приложение ее к жизни и здоровью" (М., 1900), в которых автор трактует гигиологию как науку о здоровье человека не самого по себе, а в тесной взаимосвязи с физико-химическими, биологическими и динамическими условиями и процессами природы.

И. П. Скворцов "одним из первых отметил физиологическое и гигиеническое значение электрических свойств воздуха, выдвинул гениальную гипотезу об электрической сущности жизни"¹⁷. По существу за целое столетие до того как современ-

¹⁴Жаботинский В. М. И. П. Скворцов — выдающийся русский гигиенист. Сб-к научных трудов ХГМИ. — 1958. — Вып. 46. — С. 74.

¹⁵Там же.

¹⁶Коростелев Н. Б. Гигиенист, опередивший время // Пробл. соц. гиг. и история мед. — 1997. — № 1. — С. 61.

ной наукой было признано наличие биополя и биотоков человека и признано влияние на человека космических явлений, Скворцов в этих работах уже утверждал их существование ("Есть жизнь, есть токи" — его основной тезис) и подробно останавливался на каждом из "динамических" явлений Земли, Солнца, Луны, космоса в аспекте здоровья человека¹⁸.

Влиянию на человека явлений природы И. П. Скворцов посвятил множество трудов, таких как "Солнце, Земля и электричество (глава о новой теории мироздания)" (М., 1898), "Строй и жизнь Земли. Очерк геофизики" (М., 1910), "О физико-химических условиях жизни и здоровья" (М., 1904), "Силы Земли и их проявления. Очерк геодинамики" (М., 1911), "Новая космология. Жизнь и развитие Вселенной" (М., 1910).

"В своем "космизме" он переключается с Н. Ф. Федоровым, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским, В. И. Вернадским", — считает проф. Н. Б. Коростелев, а на научное творчество А. Л. Чижевского космические, динамические, электрические идеи И. П. Скворцова оказали непосредственное влияние¹⁹.

Открытием и заслугой И. П. Скворцова является то, что он впервые развил теорию электрообмена между организмом и внешней средой, доказав, что большие отклонения в электрических свойствах внешней среды неизбежно отражаются на состоянии человеческого организма, что положительная ионизация воздуха вредна, а отрицательная — полезна, и предсказал, что техника в будущем даст инструменты для измерения электризации среды и образования отрицательно ионизированного воздуха для лечения больных и сохранения здоровья. Он, в частности, отметил изменение электрических свойств воды при прохождении по металлическим трубам, советуя делать трубы из керамики или других диэлектриков²⁰; И. П. Скворцов обратил внимание на лечебное действие и необходимость применения с целью лечения и профилактики биологически активных веществ — ферментов, алкалоидов, бальзамов, что только в последние десятилетия XX века стало чуть ли не доминирующим направлением в фармакологии.

И. П. Скворцов живо откликался на все события, касавшие общественно-медицинских и санитарных вопросов в России, и на все новое, что появлялось в науке. Его познания и интересы воистину энциклопедичны, а вклад в гигиену "как науку о здоровье вообще"²¹ фундаментален и непреходящ.

Активная и плодотворная деятельность И. П. Скворцова высоко оценивалась современниками. Например, его книга "Общепонятная гигиена. Основы здравоохранения общественного и личного" была удостоена Большой премии Императора Петра Великого (рис. 2) (1879). Кроме почетного звания заслуженного профессора, Иринарх Полихроньевич был кавалером орденов св. Станислава 2-й степени (1892 г.), св. Анны 2-й степени (1897 г.), св. Владимира 3-й степени (1902 г.)²², св. Станислава 1-й степени (1905 г.)²³.

С 1906 по 1921 г. И. П. Скворцов жил в Киеве, служил в земской губернской управе, возглавлял санитарный надзор и продолжал преподавать гигиену в Университете св. Владимира (Киевском)²⁴. Сын Владислав Иринархович Скворцов был профессором Саратовского университета (с 1913 по 1924 г.)²⁵. В годы гражданской войны погибли жена и двое детей И. П. Скворцова.

Конец жизни И. П. Скворцова трагичен — он стал жертвой начавшегося в России в 1921 г. голода. Место захоронения и точная дата смерти И. П. Скворцова неизвестны.

Поступила 05.09.01

¹⁷Макаренко И. М., Полякова И. М. Биографический словарь заведующих кафедрами и профессоров Киевского медицинского института (1841—1991). — Киев, 1991. — С. 101.

¹⁸Деларю Е. М. И. П. Скворцов как основоположник учения в гигиене о воздействии космических явлений на внешнюю среду Земли и влиянии их на здоровье человека // Гиг. и сан. — 1967. — № 10. — С. 78—79.

¹⁹Коростелев Н. Б. Гигиенист, опередивший время // Пробл. соц. гиг. и история мед. — 1997. — № 1. — С. 62.

²⁰Сверчков А. Н. Идеи И. П. Скворцова о биологическом и медицинском значении электричества // Гиг. и сан. — 1967. — № 7. — С. 81—83.

²¹Скворцов И. Новая Космология (Жизнь и развитие Вселенной). — СПб, 1910. — С. 5.

²²Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу на 1906 г. — Харьков, 1906. — С. 19.

²³Университет Святого Владимира. Личный состав к 1910 году. — Киев, 1910. — С. 82.

²⁴Макаренко И. М., Полякова И. М. Цит. соч. — С. 101.

²⁵Попова О. Б. Три поколения Скворцовых // Московский журнал. — 2000. — № 4. — С. 18—22.

тельности. Это скорее публицистическая повесть, где органически объединены элементы художественного очерка, публицистики и научной статьи.

Автор начинает с рассказа о методе обучения на медицинском факультете, который вел студента осторожно и неуклонно, "строго контролируя каждый шаг опытом и наблюдением...", и затем переходит к впечатлениям от встречи с больными, которым медицина не может помочь. "Передо мной, — пишет он, — все шире развертывалась другая медицина — немощная, бессильная, ошибающаяся и лживая, берущаяся лечить болезни, которых не может определить... болезни, которые заведомо не может вылечить".

На этой пессимистической ноте заканчивается рассказ об обучении на медицинском факультете и далее следует повествование о начале самостоятельной медицинской практики в небольшом губернском городе средней полосы России. Она не принесла автору удовлетворения, он бросает все и едет в Петербург учиться. Работая сверхштатным ординатором в больнице под руководством старших товарищей-врачей, он понемногу приобретает опыт и убеждается в справедливости слов знаменитого хирурга Бильрота: "Наши успехи идут через горы трупоов". Но где же выход?

Медицина — это искусство, и она всегда требует творчества и менее всего мирится с шаблоном, а где шаблон — там ошибок нет, где творчество — там каждую минуту возможна ошибка. "И сколько таких проклятых вопросов в этой страшной науке, — пишет автор, — где шагу нельзя ступить, не натолкнувшись на живого человека"⁴. Он перечисляет многочисленные заблуждения и ошибки врачей, которые стоили жизни сотням больных. Описывает непозволительные эксперименты на людях при изучении венерических болезней и указывает на недоверие в обществе к медицине и врачам, имеющее вполне реальные основания. Большое место в книге занимает обсуждение этических вопросов взаимоотношения больного и частнопрактикующего врача, а также тяжелого положения врача в русском обществе. "Вся деятельность врача сплошь заполнена моментами страшно нервными, которые почти без перерыва бьют по сердцу", — пишет Вересаев, — и за этот тяжелый, изнурительный труд врач получает мизерную плату: "16% всех служащих врачей получают жалованья меньше 600 руб. в год и 62% — не более 1200 рублей". Врачи часто гибнут от заразных болезней. "По подсчетам д-ра Гребенщикова от заразных болезней умирает 37% русских врачей вообще, около шести-десяти процентов земских врачей, в частности"⁵.

"Русские врачи имеют также печальную привилегию занимать первое место в свете по числу самоубийств". И автор делает такой вывод: "Врач — если он врач, а не чиновник врачебного дела — должен прежде всего бороться за устранение тех условий, которые делают его деятельность бессмысленной и бесплодной: он должен быть общественным деятелем в самом широком смысле слова... он должен бороться"⁶.

Сразу же после выхода в свет книги "Записки врача" на нее появилось множество рецензий. В одних книгу называли интересной и даже талантливой, а ее автора — искренним и совестливым, в других, наоборот, ругали автора и утверждали, что все, что написано им, сплошной вымысел. Так, один из рецензентов писал: "Современный читатель едва ли найдет в "Записках" Вересаева что-либо для себя интересного. Автор рассказывает о переживаниях молодого врача, который не может помочь больным. Но он задел при этом тему двойственности медицинской практики. Больной человек для врача — еще и объект исследования и то, что для больного очень важно, для врача может оказаться неинтересным — оно так и должно быть!"

В клинике врачи ищут закономерности, а больному выступает лишь как частный случай. И журналисты сразу подметили это. Так, в "Московском листке" от 11 декабря 1901 г. было напечатано: "Талантливый писатель Вересаев попал в переделку. Писатель и в то же время доктор, он не смог вместить в себя две эти профессии, причем психическая этика победила в нем эти-

ку врачебную. И он, как говорят его коллеги-врачи, вынес сор из избы, поддавшись писательскому зуду". Журналисты обрушились на врачей и университетские клиники, где "болезни заслоняют самого человека" (газета "Новое время"), а "наука существует для науки" и врачи забыли, что они призваны лечить и помогать людям ("Русское слово").

Спокойнее других отреагировала газета "Врач" (1901, № 2): "... печатается статья Вересаева "Записки врача", написанная тепло и талантливо, она, несомненно, обратит на себя внимание общей печати, тем более, что в словах автора много правды. К сожалению, рисуя недостатки преподавания медицины в России, автор местами допускает преувеличения и уже слишком темные краски — обстоятельства, которые могут ввести читателя-неврача в заблуждение".

Масла в огонь разгоревшейся полемики подлила речь профессора Н. А. Вельяминова на годичном заседании Петербургского медико-хирургического общества 29 ноября 1901 г. По его мнению, "многие приводимые господином Вересаевым факты заведомо неверны", он затрагивает вопросы "сложные и разно-сторонние, чтобы судить о них, надо иметь соответствующую подготовку", а автор, по всей видимости, "учился у очень плохих преподавателей", и он может заниматься чем угодно, но только не хирургией; для него характерны "громдное самомнение при постоянных сомнениях в своих знаниях и своих силах и несомненная повышенная нервная раздражительность, а посему книгу нельзя назвать здоровой".

После этого все выступившие в печати четко разделились на две группы. Одни хвалили автора и ругали врачей и медицину, другие, наоборот, ругали автора и защищали врачей. Свообразный рекорд в этом отношении поставили "Одесские новости", где была напечатана рецензия, автор которой называл Вересаева дегенератом, позорящим медицинское сословие.

В декабре 1901 г. В. В. Вересаев опубликовал ответ — "Моим критикам (письмо в редакцию)". Он писал: "Я с величайшей готовностью выправлю и вычеркну в них ("Записках". — *КВ*) все, что мне будет доказано, и не боюсь публично сознаться в своих ошибках. Но те возражения, которые мне до сих пор приходилось встречать, лишь все более утверждают меня в мнении, что я поступил вполне правильно, опубликовав свои "Записки".

Полемика вокруг "Записок" В. В. Вересаева, во время которой спорившие часто не стеснялись в выражениях, показала, что в медицинских кругах России давно уже нет единства. С одной стороны — масса малообеспеченных и демократически настроенных рядовых врачей, студентов и среднего медицинского персонала, а с другой — небольшая, но влиятельная и, по всей видимости, вполне обеспеченная группа преуспевающих частнопрактикующих врачей и преподавателей медицинских факультетов и Военно-медицинской академии. В основном это были консервативно настроенные люди, и книга Вересаева стала только поводом для выступлений и нападок на идущую им на смену молодежь.

В то же время это был не просто очередной спор "отцов и детей". Он происходил на фоне грандиозных открытий в области медицины, формирования ряда новых медико-биологических наук (бактериологии, иммунологии, паразитологии, эндокринологии и др.) и коренной перестройки нормальной и патологической физиологии, а также небывалых успехов хирургической техники и медицинского обследования. С другой стороны, как писал Д. Н. Жбанков, господство денежных расчетов между врачом и больным мешало использованию все достижения науки в медицинской практике и властно взывало к развитию общественной медицины⁷. И вот эта коллизия — господство старой, уже отживающей себя формы медицинской помощи населению и быстро набирающей силу общественной медицины — придала спору вокруг книги Вересаева особую остроту и вызвала большой общественный резонанс. И в этом отношении "Записки врача" В. В. Вересаева и развернувшаяся вокруг них дискуссия являются уникальным источником для историко-медицинских исследований и воссоздания духа того времени.

Поступила 10.04.02

⁴Там же. — С. 306.

⁵Там же. — С. 415.

⁶Там же. — С. 366.

⁷Жбанков Д. Н. "О врачах". — М., 1903.